

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА

DOI: 10.14515/monitoring.2019.3.17

Правильная ссылка на статью:

Темницкий А. Л. Роль сбалансированности работы и семьи в достижении жизненного успеха у наемных работников России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 306—323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.17>.

For citation:

Temnitskiy A. L. (2019) Role of work-life balance in achieving life success for the hired workers in Russia. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 3. P. 306—323. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.3.17>.

А. Л. Темницкий

РОЛЬ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАБОТЫ И СЕМЬИ В ДОСТИЖЕНИИ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА У НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ РОССИИ

РОЛЬ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ РАБОТЫ И СЕМЬИ В ДОСТИЖЕНИИ ЖИЗНЕННОГО УСПЕХА У НАЕМНЫХ РАБОТНИКОВ РОССИИ

ROLE OF WORK-LIFE BALANCE IN ACHIEVING LIFE SUCCESS FOR THE HIRED WORKERS IN RUSSIA

ТЕМНИЦКИЙ Александр Лазаревич — кандидат социологических наук, доцент, МГИМО МИД России, Москва, Россия; старший научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия
E-MAIL: taleksandr@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5275-7457>

Alexander L. TEMNITSKIY^{1,2} — *Cand. Sci. (Soc.), Associate Professor; Senior Researcher*
E-MAIL: taleksandr@list.ru
<https://orcid.org/0000-0002-5275-7457>

¹ Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russia

² Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences (ISRAS)

Аннотация. В статье на основе анализа данных общероссийского мониторинга Федерального научно-исследо-

Abstract. The paper highlights the relationship between the family life and professional sphere of the hired work-

вательского социологического центра РАН (май 2017 г.), европейского социального исследования (ESS) 2010 и 2012 гг., международных исследований отношения к труду, выполненных по программе ISSP в 2005 и 2015 гг. раскрывается проблема взаимосвязи семейной жизни и работы наемных работников России в сравнении с другими странами мира.

Цель исследования заключается в поисках взаимосвязи признаков сбалансированности работы и семьи с показателями успешности в жизни (материальное благополучие, уровень реализации жизненных планов, чувство счастья). Выявлено, что любые проявления сбалансированности работы и семьи способствуют более высоким оценкам успешности в жизни. Однако ощутимый вклад вносят те из них, которые связаны с более высокими оценками реальной ситуации на работе, и только потом — положения в семье.

По сравнению с работниками других стран Европы россияне наименее удовлетворены соотношением времени, которое тратится на работу, и времени, которое посвящается другим сторонам жизни (по данным ESS). Российские работники — как мужчины, так и женщины, — оказались на последнем месте в сравнении с работниками других стран мира в оценках помех работе со стороны семьи (по данным ISSP).

За обнаруженными фактами выступает проблема адаптации россиян к нестабильным условиям работы и жизни, ухудшение ситуации на работе. Семейная жизнь меньше всего мешает работе россиян потому, что она не рас-

ers living in Russia in comparison with other countries and provides an analysis of all-Russian monitoring carried out by the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (may 2017), the data of the European Social Survey (ESS) (2010, 2012) and the ISSP data of the international studies on attitudes towards labor (2005, 2015).

The focus of the paper is to examine the connection between the manifestation of the work-life balance and the life success indicators (financial well-being, implementation of life plans, and sense of happiness). The study reveals that any manifestation of work-family balance contributes to higher assessments of life success. However, only aspects related to higher assessments of the actual situation at work make a more meaningful contribution, whereas family aspects come second.

Compared to other European countries, Russian workers are least satisfied with the ratio between the hours they spend on work and the hours on other activities (ESS data). Russian workers, both men and women, are ranked last in the list of workers from different countries in terms of the assessments of troubles family causes to work (ISSP data).

This problem results from the failure of Russian workers to adapt to unstable working and living conditions and deterioration of the situation at work. The family life of Russians troubles their work least because they do not consider family as a barrier to earn money. Therefore, the Russian workers can achieve a more balanced life only if their situations in the workplace improve.

считается как значимая преграда на пути заработка. В связи с этим для российских работников повышение степени сбалансированности работы и семьи возможно только при улучшении ситуации на работе.

Ключевые слова: баланс семьи и работы, жизненный успех, удовлетворенность работой, удовлетворенность жизнью, семейная жизнь, ситуация на работе, международные сравнительные исследования, наемные работники

Благодарность. Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета по теме «Семейные домохозяйства как экономический субъект».

Keywords: work–family balance, life success, work satisfaction, life satisfaction, family life, situation at work, international comparative studies, hired workers

Acknowledgments. The paper is based on the results of the state-supported studies under the state task to the Financial University on the topic “Family households as economic actors”.

Стереотипное представление об успехе в жизни обычно связывается с доходом, карьерой и статусом. В постсоветскую Россию оно пришло с Запада и достаточно сильно закрепилось в общественном сознании, особенно среди молодежи. Достижение денежного успеха воспето американскими социологами XX века, поскольку предполагалось, что он формирует ценностный консенсус общества, «становится общепринятой целью всякого действия» [Веблен, 2011: 81], задает образцы поведения повседневной жизни, «возможен для всех независимо от общественного положения, и что борьба за успех является долгом каждого» [Мертон, 2006: 291]. Интерпретация достигнутого успеха в жизни через специфику занимаемой людьми статусной позиции в стратификационной иерархии характерна для современных российских социологов [Тихонова, 2018: 13]. Между тем, в конце XX века было показано, что общепринятые символы успеха «для многих уже не несут удовлетворения проснувшейся потребности обретения себя, самоутверждения, не утоляют голод по “полноценной жизни”» [Бек, 2000: 143]. Поэтому ценностям дохода и статуса могут быть противопоставлены такие новые ценности, как быть самому себе хозяином, получать яркие жизненные впечатления, быть первым во всем, что кажется важным. Такого рода ориентации являются полномочными представителями ценностной системы индивидуализации. Они базируются на принципе «обязанностей по отношению к самому себе» [Бек 2000: 143].

У россиян слабо выражена потребность в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности, им менее свойственны склонность к риску и стремление к веселью и удовольствиям [Магун, Руднев, 2010: 15]. Возможно, поэтому ценност-

ные символы денежного и статусного успеха, индивидуальной самореализации и самовыражения не являются значимыми для большинства жителей современной России. Первое место, как показано в недавних исследованиях, занимают наличие семьи и детей, интересная работа [Столицы..., 2018: 176]. Этот вывод характерен не только в целом для всего взрослого населения, но и для разных социально-демографических групп, выделяемых по половой, возрастной, образовательной, профессиональной и региональной принадлежности. При более детальном анализе выяснилось, что семья и работа образуют единый, ведущий по информативности фактор в представлениях работающих россиян об успехе в жизни [Темницкий, 2018: 128].

Возвышение семьи над всеми другими жизненными ценностями характерно не только для россиян. Ученые отмечают, что семья ценится выше всего респондентами 32 европейских стран, включенных в исследование европейских ценностей [Митрикас, 2004: 66]. Вместе с тем, несмотря на зафиксированное преобладание ценностей семьи и интересной работы в представлениях россиян о жизненном успехе и даже образовании на этой основе единого фактора, нет оснований утверждать о паритетном вкладе результатов достижений в семейной сфере и работе в обеспечение успеха жизни в целом. Многочисленные исследования свидетельствуют об обостряющемся конфликте семейных и профессиональных ролей, о чрезмерном доминировании работы над семьей. Утверждается, что в современных условиях семья детерминируется работой настолько, что «корпорации превращаются в своего рода монастыри, абсорбирующие личность во всех ее жизненных проявлениях. Люди оказываются перед ложным выбором: семья или работа; делать карьеру или воспитывать детей и уделять больше внимания семейным обязанностям? [Лимаренко, Прилепко, 2014: 101]. К основным факторам, негативно влияющим на сочетание семьи и работы, чаще всего относят временные перегрузки, необходимость задерживаться на работе [Праведников, 2018: 177]. Особенностью проводимых исследований по проблеме сбалансированности семьи и работы является явный крен внимания к более уязвимым социальным группам по ее разрешению, прежде всего к работающим матерям [Савинская, 2013, Nakim, 2006]. За этим может скрываться верность сложившейся традиции: для мужчины важнее работа, дело мужчины — зарабатывать деньги, обеспечивать семью, ему легче пренебречь семейными ценностями в угоду профессиональной деятельности.

Мы придерживаемся позиции об актуальности проблемы баланса семьи и работы для всех категорий наемных работников вне зависимости от их социально-демографических характеристик и жизненной ситуации. Исходя из этого, в качестве объекта исследования будут рассматриваться все категории наемных работников России и других стран мира, которые на момент опроса имели оплачиваемую работу.

В связи с этим мы уточняем концептуальное определение успеха в жизни. Не только более высокий доход, статус и такие нематериальные признаки индивидуальной самореализации и самовыражения, как «быть самому себе хозяином», «получать яркие жизненные впечатления», могут быть показателями его достижения. Гармоничное соотношение ценностей семьи и работы, реализация

жизненных планов, чувство счастья — данные проявления успеха в жизни, потенциально доступные для всех категорий занятого населения, предполагают его более широкое видение.

С учетом сказанного будем рассматривать жизненный успех как многомерное понятие, включающее главные смыслообразующие ценности — долговременного характера труда, семейной и досуговой жизни, вдохновляющие человека к деятельностной активности по их достижению и закреплению, соотносясь с отношением к ним со стороны общества, других людей.

Являются ли преобладающие в ценностных ориентациях россиян высокие значения и признаки сбалансированности ценностей семьи и интересной работы показателями жизненного успеха или они остаются идеалами-представлениями, мало совместимыми с практикой?

Способствуют ли сбалансированные сочетания ценностей и результатов достижений в семейной и трудовой сферах повседневной жизни у наемных работников повышению дохода, удовлетворенности жизнью, материального благополучия, чувству счастья, реализация жизненных планов?

В какой мере российские работники отличаются от своих коллег в других странах мира по уровню удовлетворенности соотношением времени, затрачиваемого на работу, и времени, посвященного другим сторонам жизни, и что способствует росту этого показателя?

Насколько высоко влияние помех работе со стороны семейной жизни и наоборот? Чем отличаются российские работники от своих коллег из других стран мира, и что может способствовать гармонизации семейной жизни и работы?

Рассмотрим эти вопросы с использованием метода вторичного анализа следующих массивов данных: 1) общероссийского опроса 4000 россиян, проведенного Федеральным научно-исследовательским социологическим центром РАН в мае 2017 г. (шестая волна)¹, 2) европейского социального исследования (ESS) 2010 и 2012 гг.,² 3) повторных исследований отношения к труду в рамках Международной программы социальных исследований (International Social Survey Programme, ISSP)³, проведенных в 2005 и 2015 гг.

Основной гипотезой исследования стало предположение о позитивной роли любых проявлений признаков сбалансированности работы и семейной жизни в отношении оценок успешности в жизни у всех категорий наемных работников вне зависимости от их половозрастных характеристик, профессионального статуса, образования и страны проживания.

¹ База мониторингового исследования Института социологии ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах». Подробнее о модели выборки данного исследования см.: [Российское..., 2017: 11—12].

² Данные ESS (европейского социального исследования) находятся в открытом доступе. См. Официальный сайт European Social Survey. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (дата обращения: 20.06.2019). В России данный проект реализуется Центром сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ), национальный координатор — А. В. Андреев. См. <http://www.cessi.ru> (дата обращения: 20.06.2019). Подробнее о модели выборки данного исследования см. [Андреев, 2014: 415—418].

³ Данные и описание модели выборки, методов сбора данных исследований отношения к труду ISSP 2005 гг. находятся в открытом доступе Единого архива экономических и социологических данных: URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3962&T=m (дата обращения: 20.06.2019). Данные и описание модели выборки исследования 2015 г. доступны по адресу: URL: <http://www.gesis.org/issp/search-and-data-access> (дата обращения: 20.06.2019).

Частные гипотезы выдвигались из предположений о неравном вкладе факторов работы и семейной жизни в обеспечение их сбалансированности, о преобладающей роли работы, хорошего заработка применительно к российским работникам. Изложение частных гипотез, их проверка дается в статье по мере обращения к тем или иным анализируемым ситуациям.

С учетом поставленных вопросов и выдвинутых гипотез были поставлены следующие задачи анализа:

- раскрыть понятийную структуру жизненного успеха в ценностных представлениях наемных работников России, ее устойчивость в зависимости от социально-демографических характеристик;
- отобрать из числа имеющихся в массивах переменных релевантные показатели семейной жизни и профессиональной деятельности, на их основе вычислить типологические сочетания сбалансированности семьи и работы;
- определить вклад различных типологических сочетаний сбалансированности семьи и работы в достижение успеха в жизни;
- выявить предпосылки повышения удовлетворенности сбалансированностью между затратами времени на работу и на другие виды деятельности у российских работников в сравнении с работниками других стран;
- раскрыть, насколько российские работники отличаются от своих коллег из других стран мира по оценкам помех работе со стороны семейной жизни, и определить факторы повышения роли семейной жизни в представлениях об успехе.

Вначале обратимся к данным российского мониторинга 2017 г.

Понятийная структура жизненного успеха

Предварительный анализ представлений россиян о том, с чем у них связывается понятие жизненного успеха, показал, что большинство (вне зависимости от наличия оплачиваемой работы и других социально-демографических факторов) включают в него наличие семьи и детей и интересную работу, а все остальные элементы не выходят за пределы 50%. Анализ объективных факторов, оказывающих наибольшее влияние на ответы работающего населения, привел к обнаружению высокой значимости размера личного дохода и наличия высшего образования⁴. С доходом более медианного значения (19 000 рублей), а также при наличии высшего образования, возрастают значения как консервативных ценностей (интересной работы, наличия надежных друзей), так и новых для российского общества: получения от жизни ярких впечатлений и возможность быть самому себе хозяином. При этом снижается значение уравнилительной ценности — возможности жить не хуже других. Вместе с тем не было выявлено какой-то особой молодежной специфики в иерархии ценностей жизненного успеха, за исключением того, что ценность честно прожитой жизни у молодых работников до 30 лет оказалась на десятом месте по сравнению с шестым в среднем по выборке. Ценность семьи при учете данных факторов не меняется. Введение в анализ факторов половой и семейной

⁴ Анализ проводился на основе выявления существенности в процентных различиях, поскольку с учетом измерения зависимой переменной «представления об успехе в жизни» по номинальной шкале с множественным выбором другие статистики неприменимы.

принадлежности позволило увидеть, что ценность семьи и детей, как и следовало ожидать, возрастает у женщин и у респондентов, состоящих в законном браке. Другие ценности под влиянием указанных факторов (за исключением большей значимости для мужчин быть самому себе хозяином) не имеют существенных различий (табл. 1).

Таблица 1. Иерархия ценностей жизненного успеха в представлениях работающих россиян в зависимости от половой принадлежности и состояния в браке* (% от числа ответивших)**

Ценности жизненного успеха	В целом	Пол		Семейное положение	
		Мужчины	Женщины	В браке	Не в браке
Наличие семьи и детей	67	64	71	72	58
Интересная работа	51	51	52	52	50
Наличие надежных друзей	42	42	41	41	43
Уважение окружающих	37	37	37	37	37
Яркие жизненные впечатления	27	24	31	25	32
Честно прожитая жизнь	27	26	28	27	25
Возможность быть самому себе хозяином	26	30	23	26	28
Возможность жить не хуже других	26	28	24	27	24
Богатство	16	17	15	15	17
Высокая должность	14	15	13	14	15
Наличие престижной собственности (иномарка, коттедж и т.п.)	12	13	12	13	10
Быть первым во всем, что кажется важным	10	11	10	10	11
Достижение известности, популярности	6	7	6	5	8
Победа над своими врагами	5	6	4	6	4
Обладание властью	5	5	4	4	5
<i>Количество ответивших</i>	<i>2741</i>	<i>1311</i>	<i>1430</i>	<i>1786</i>	<i>955</i>

* Формулировка вопроса: «Жизненный успех... Что бы Вы включили в это понятие в первую очередь?»

**Сумма процентов превышает 100%, так как была возможность выбора нескольких вариантов ответа.

Источник: База мониторингового исследования Института социологии ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах». 2017 г. (шестая волна).

Предполагается, что в своих представлениях о символах успеха, работающие россияне, в отличие от незанятых, исходят из более реалистических представлений о возможности их достижения в жизни, либо уже о состоянии достигнутого. Поэтому такие закрепляемые ценностями западного общества символы, как богатство, высокая должность и обладание властью, не находят подтверждения у абсолютного большинства россиян. То, что реальное воплощение в жизни получают только сочетания ценностей семьи, интересной работы и надежных друзей, было показано в предыдущем исследовании [Темницкий, 2018].

Какие сочетания признаков семейной жизни и работы могут рассматриваться как свидетельства их сбалансированности, способствуют ли они реализации ценностей успеха в жизни?

Типологические сочетания семьи и работы и их влияние на показатели успешности в жизни

Поиск признаков сбалансированности семьи и работы проводился посредством предварительного отбора релевантных показателей семейной жизни и профессиональной деятельности, которые в сочетании друг с другом могли бы свидетельствовать о гармоничном балансе. Основаниями для отбора стали конструкции анкетных вопросов по теме семьи и работы в жизни россиян в вопросе Института социологии РАН «О насущных вопросах нашей жизни» — шестая волна, 2017 г. Были отобраны три парных вопроса, измеренных по идентичным шкалам, по которым можно выявить состояние, оценки изменений и чувство гордости за семью и работу. При конструировании типологических переменных мы придерживались положения, согласно которому концепт «баланса всегда нормативно нагружается в направлении “хорошей жизни”» [Рождественская, 2011: 447]. Так, по вопросам «Как Вы оцениваете положение в семье?», «Как Вы оцениваете ситуацию на работе?» давались подсказки: «хорошо», «удовлетворительно», «плохо». Однако в расчет баланса принимались только сочетания хороших оценок, остальные объединялись в категорию «других ответов». Данный принцип позволил вычислить три типологических сочетания сбалансированности семьи и работы. О балансе чувства гордости за семью и профессии свидетельствовали ответы «да» на оба вопроса⁵, о балансе положения в семье и ситуации на работе — ответы «хорошо» на оба вопроса⁶. На сбалансированность оценок изменений к лучшему ситуации в семье и на работе указывали согласованные ответы «улучшились» на оба вопроса⁷.

Результаты анализа показали, что для большинства российских работников (58 %) характерно гармоничное сочетание чувств гордости за семью и свою профессию. В большей мере его демонстрируют мужчины, состоящие в браке, имеющие более высокий доход. Данное проявление сбалансированности не обременено грузом настоящей ситуации на работе и в семье, ее неопределенностью в будущем, возможно, поэтому респондентам легче давались утвердительные ответы. В отличие от чувства гордости за семью и свою профессию, два других показателя сбалансированности тесно связаны с переживаемой ситуацией. Наибольшее влияние на них оказывают оценки ущерба, нанесенные в результате кризиса 2014—2016 гг. Если респонденты считают, что кризис не нанес какого-либо ущерба им лично и семье, то значения сбалансированности оценок положения в семье и ситуации на работе существенно возрастают по сравнению

⁵ Формулировки вопросов: «Гордитесь ли Вы своей семьей»? Гордитесь ли Вы своей профессией»? Подсказки: «да», «нет», «затрудняюсь ответить».

⁶ Формулировки вопросов «Как Вы оцениваете отношения в семье»? «Как Вы оцениваете ситуацию на работе»? Подсказки: «хорошо», «удовлетворительно», «плохо».

⁷ Формулировки вопросов: «Что изменилось в Вашей жизни в настоящее время по сравнению с докризисным периодом 2010—2013 гг.»? «Семейная ситуация», «Общая ситуация на работе». Подсказки: «улучшилась», «ухудшилась».

со средними значениям по всей выборке (примерно, на 10%). В целом показатели сбалансированности по оценкам положения и изменений в семье и на работе менее выразительны, присущи явному меньшинству (23 % и 14 %), см. табл. 2.

Таблица 2. Долевая представительность показателей сбалансированности семьи и работы у различных типологических категорий наемных работников (%)

Показатели сбалансированности	В целом	Пол и состояние в браке		Пол и личный доход	
		Мужчины в браке	Женщины в браке	Мужчины с доходом выше медианы	Женщины с доходом выше медианы
Баланс гордости семьей и профессией	58	64	58	64	61
Баланс хороших оценок положения в семье и ситуации на работе	23	25	26	28	26
Баланс оценок изменений к лучшему ситуации в семье и на работе:	14	14	13	14	14
<i>Количество ответивших</i>	2752	928	864	784	527

Источник: База мониторингового исследования Института социологии ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контекстах». 2017 г. (шестая волна).

Добавление к половой принадлежности факторов брачного состояния и дохода не способствует заметному приросту долей сбалансированности по контролируемым показателям. Только чувство гордости за семью и профессию заметно возрастает у мужчин, состоящих в браке и имеющих более высокий доход. Следует признать, что в обеспечении сбалансированности ее составляющие играют не равную роль. Российские работники чаще гордятся семьей, чем профессией, чаще выставляют хорошие оценки положению в семье, чем ситуации на работе. Разница в ответах составляет примерно 25 % в пользу более высоких оценок семьи. За этим скрывается ухудшающаяся ситуация с работой, невозможность улучшить за счет работы материальное благополучие семьи. В связи с этим легче дать более высокие оценки семейному положению, чем ситуации на работе.

Тем важнее обратиться к выявленным показателям сбалансированности семьи и работы, их влиянию на показатели успешности в жизни. Такая постановка исследовательской задачи позволит увидеть, обладают ли проявления сбалансированности семьи и работы потенциалом роста успешности в жизни. К показателям успешности в жизни были отнесены как объективные (размер совокупного семейного дохода), так и субъективные (оценки материального положения, реализации жизненных планов, чувство счастья) (табл. 3).

Таблица 3. Проявления успеха в жизни у наемных работников в зависимости от признаков сбалансированности семьи и работы, данные российского мониторинга, 2017 г. (%)

Признаки сбалансированности	Проявления успеха в жизни			
	Совокупный семейный доход (верхний 4-й квартиль)	Материальное положение улучшилось и есть перспективы по его улучшению	Реализация жизненных планов (многого добились и гордятся этим)	Считают себя счастливыми
<i>В среднем по выборке</i>	25	17	26	78
Баланс гордости семьей и профессией	28	23	38	84
Баланс хороших оценок положения в семье и ситуации на работе	34	35	42	95
Баланс оценок изменений к лучшему положения в семье и ситуации на работе по сравнению с докризисным периодом 2010—2013 гг.	26	45	43	88

Источник: База мониторингового исследования Института социологии ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорегиональном контекстах». 2017 г. (шестая волна).

По сравнению со средними значениями по всей выборке в целом типологические сочетания сбалансированности семьи и работы способствуют приросту успешности в жизни по всем учитываемым показателям. Наибольший вклад вносит баланс хороших оценок положения в семье и ситуации на работе, а наименьший — сбалансированность чувств гордости семьей и профессией. Только лишь наличие чувства гордости не способствует заметному приращению успеха в жизни. Поскольку за хорошими оценками ситуации на работе может скрываться роль более высокого заработка и статусной позиции респондента, необходимо проверить вывод на внутреннюю валидность. В связи с этим закономерен вопрос: обладают ли синергетическим эффектом сочетания хороших оценок положения семьи и на работе по отношению к показателям успешности в жизни или здесь первостепенную роль играют оценки ситуации на работе, а все, что связано с семьей, — несущественный довесок? Для проверки использовался метод сравнения показателей успешности в жизни во взаимосвязи с каждым отдельным элементом сбалансированности (положение в семье, ситуация на работе) и с их балансом. Анализ показал, что с наибольшей очевидностью можно говорить только о значимом росте чувства счастья при балансе хороших оценок положения в семье и ситуации на работе по сравнению с отдельными оценками положения в семье и ситуации на работе⁸. Во всех остальных случаях прирост либо незначительный (1%-3%), либо его вовсе нет (по размеру совокупного семейного дохода). Оценки ситуации на работе во всех случаях сравнения вносят более весомый вклад в признаки успешности в жизни, чем оценки положения в семье.

⁸ В анализе использовались коэффициенты симметричной связи Крамера и направленной связи Лямбда, значимыми принимались различия на уровне $p \leq 0,05$.

Проявления сбалансированности семьи и работы в международном аспекте сравнения

Доминирующая роль оценок ситуации на работе в сравнении с оценками положения в семье не является спецификой российских работников. Обзорные работы западных авторов по результатам исследования взаимосвязи удовлетворенности работой и жизнью показывают, что удовлетворенность работой или неудовлетворенность ею оказывает большее влияние на удовлетворенность жизнью, чем наоборот [Banerjee, 2015]. Особенность России заключается в том, что по целому ряду показателей, выходящих за пределы работы (удовлетворенность жизнью, чувство счастья), она занимает одно из последних мест по сравнению с другими странами Европы [Монусова, 2008: 77]. Не исключение и показатель удовлетворенности соотношением времени, затрачиваемого на работу, и времени, посвященного другим сферам жизни (табл. 4).

Таблица 4. Степень удовлетворенности наемных работников сбалансированностью затрат времени на работу и на другие виды деятельности*, данные Европейского социального исследования, 2010, 2012 гг., средние значения, минимум — 0, максимум — 10

Страны	Годы опроса			
	2010		2012	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Кипр	7,33	7,16	6,98	7,28
Дания	7,26	7,28	7,63	7,67
Нидерланды	6,95	6,80	7,00	7,16
Финляндия	6,87	6,93	7,06	7,04
Швейцария	6,85	7,11	7,13	7,18
Норвегия	6,82	6,68	7,23	6,96
Бельгия	6,74	6,71	6,76	6,88
Ирландия	6,64	6,40	6,64	6,74
Швеция	6,53	6,34	6,90	6,59
Франция	6,52	6,34	6,75	6,77
Словения	6,49	6,42	7,18	7,02
Болгария	6,39	6,23	6,47	6,47
Великобритания	6,36	6,40	6,47	6,77
Испания	6,23	6,48	6,26	6,41
Словакия	6,21	6,05	6,17	6,29
Португалия	6,13	6,21	6,45	6,34
Эстония	6,12	6,22	6,47	6,51
Германия	6,06	6,29	6,22	6,58
Польша	6,00	6,12	6,11	6,65
Российская Федерация	5,90	5,77	6,21	5,98
Украина	5,81	5,92	6,02	6,19
Венгрия	5,81	6,27	6,27	6,39

* Формулировка вопроса: «Насколько Вы удовлетворены соотношением времени, которое Вы тратите на работу, и времени, которое посвящаете другим сторонам жизни?»

Источник: Данные ESS (европейского социального исследования) находятся в открытом доступе.

См. Официальный сайт European Social Survey. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (дата обращения: 20.06.2019).

Лидерами по уровню удовлетворенности соотношением рабочего и вне рабочего времени являются работники стран северной Европы и Скандинавии, а также республики Кипр. Если российские работники мужского пола еще несколько возвышаются по данному показателю над своими коллегами из других восточных стран Европы, таких как Украина, Венгрия, а по данным 2012 г. превысили значения Польши и Словакии, то российские женщины устойчиво занимают последнее место. Гипотеза о том, что российские работницы чаще перерабатывают в сравнении со своими коллегами из других стран Европы и этим объясняется их низкий уровень удовлетворенности сбалансированностью рабочего и вне рабочего времени, нашла свое подтверждение. На основе имеющихся в массивах ESS вопросов о фактической продолжительности рабочего времени и времени, затрачиваемом на домашнюю работу, был проведен сравнительный анализ с использованием метода множественных сравнений по критерию Тамхейна затрат времени работающих женщин России с другими европейскими странами⁹. Выяснилось, что по сравнению с работницами из таких стран, как Нидерланды, Великобритания, Германия, Швейцария, Бельгия, Дания, Норвегия, Кипр, фактическая продолжительность рабочей недели у россиянок существенно больше (на пять — восемь часов), но нет различий с коллегами из бывших социалистических стран. При этом на домашнюю работу российские работающие женщины также в среднем тратят больше на пять — семь часов, чем работницы указанных западных стран. Таким образом, повышенная трудовая нагрузка российских работающих женщин — один из определяющих факторов низкого уровня удовлетворенности сбалансированностью рабочего и вне рабочего времени. При отборе российских работниц с продолжительностью рабочей недели в 35 часов выяснилось, что они не имеют различий в уровне сбалансированности рабочего и вне рабочего времени с работницами из Германии, у которых, в среднем по всей выборке, фактическая продолжительность рабочего времени составляет в среднем 35 часов, тогда как у российских, в среднем по выборке — 41 час. Однако различия в затратах времени на домашнюю работу не влияют на показатели сбалансированности. Повышенная трудовая занятость российских женщин не обусловлена спецификой профессиональной структуры, повышенной долей рабочих профессий, как у российских мужчин. Напротив, доля профессионалов высокой и средней квалификации среди российских женщин выше, чем в среднем по выборке, а доля рабочих — ниже. Не оказывают существенного влияния брачное состояние российских работниц, наличие детей и число членов домохозяйства. Вместе с тем российские работницы, наряду с их коллегами из Украины и Болгарии, значительно чаще чувствуют себя усталыми после работы настолько, что не могут получать удовольствие ни от чего другого, чем хотели бы заняться дома (35 % часто и постоянно) при 29 % в среднем по выборке всех стран.

На показатели сбалансированности рабочего и вне рабочего времени большее влияние оказывают характеристики выполняемой работы (условия организации

⁹ Формулировки вопросов: «Сколько часов в неделю Вы действительно обычно работаете на своей основной работе? Учитывайте все Ваши рабочие часы, в том числе оплачиваемые или неоплачиваемые сверхурочные». «Сколько часов в неделю Вы лично тратите на выполнение домашней работы?» Критерий Тамхейна используется для множественных сравнений средних при условии неравенства дисперсий. Учитывались разности средних значений, значимые на уровне $p < 0,05$.

и оплаты труда, содержание и самостоятельность в труде), чем характеристики внепроизводственной жизни. Ранее было показано, что при превышении удовлетворенности работой над удовлетворенностью жизнью, что характерно для России, показатели сбалансированности между затратами времени на работу и на другие виды деятельности всегда оказываются выше [Темницкий, Бессокирная, 2018: 143]. Дополнительный анализ подтверждает данный вывод. У российских работников при более высоком уровне удовлетворенности работой степень сбалансированности между затратами времени на работу и на другие виды деятельности выше, а при более высоком уровне удовлетворенности жизнью — ниже по сравнению с другими странами Европы (табл. 5).

Таблица 5. Степень удовлетворенности сбалансированностью между затратами времени на работу и на другие виды деятельности в зависимости от уровня удовлетворенностью работой и жизнью, средние значения (минимум — 0, максимум — 10), данные Европейского социального исследования — 2010

Показатели	Россия	Другие страны
<i>Уровни удовлетворенности работой*</i>		
Высокий	7,86	7,70
Средний	6,17	6,43
Низкий	4,56	5,01
<i>Козф. Спирмена</i>	,565	,481
<i>Уровни удовлетворенности жизнью</i>		
Высокий	6,86	7,27
Средний	6,30	6,56
Низкий	5,41	5,69
<i>Козф. Спирмена</i>	,243	,285

* Формулировка вопроса: «Насколько Вы удовлетворены своей основной работой?». Для измерения удовлетворенности работой и жизнью использовалась 11-балльная шкала, где 0 — совсем неудовлетворены, 10 — полностью удовлетворены, которая была перекодирована в три группы (0—6 низкий, 7—8 — средний, 9—10 — высокий уровень удовлетворенности).

Источник: Данные ESS (европейского социального исследования) находятся в открытом доступе.

См. Официальный сайт European Social Survey. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (дата обращения: 20.06.2019).

Следует уточнить, что по уровню удовлетворенности работой, как и удовлетворенности жизнью, российские работники занимают одно из последних мест наряду с Украиной. Поэтому обнаруженный факт более высокого уровня удовлетворенности сбалансированностью рабочим и внерабочим временем при высоком уровне удовлетворенности работой в сравнении с другими странами (7,86 и 7,70 баллов) свидетельствует о том, что для российских работников повышение степени сбалансированности возможно только при улучшении ситуации на работе. А вот даже при самом высоком уровне удовлетворенности жизнью степень сбалансированности рабочего и внерабочего времени у российских работников остается намного ниже, чем у работников других стран Европы (6,86 и 7,27 баллов).

В условиях незавершенной адаптации, невозможности за счет своего труда улучшить свое материальное положение и повысить благополучие семьи последней придается меньшее значение во благо работы. Этот тезис подтверждают дан-

ные повторных международных исследований, выполненных по программе ISSP. Российские работники — как мужчины, так и женщины — оказались в последних рядах среди тех, кому семейная жизнь мешает работе (табл. 6).

Таблица 6. Оценки уровня помех работе со стороны семейной жизни наемных работников в зависимости от страны проживания и половой принадлежности* (средние значения, 1 — часто, 5- никогда), данные исследований отношения к труду в рамках Международной программы социальных исследований ISSP, 2005, 2015 гг.

Страны**	Годы опроса			
	2005		2015	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Филиппины	3,58	3,47	3,66	3,77
Швейцария	3,59	3,67	3,75	3,82
Южная Африка	3,67	3,74	3,88	3,94
Швеция	3,84	3,94	3,85	3,86
Финляндия	3,94	4,08	3,98	3,94
Дания	4,00	4,01	3,85	3,92
Новая Зеландия	4,03	3,89	3,83	3,82
Норвегия	4,07	4,17	4,02	4,08
Франция	4,17	4,10	4,22	4,11
Тайвань	4,27	4,31	4,35	4,31
Латвия	4,24	4,31	4,42	4,30
Япония	4,21	4,02	4,08	3,95
Словения	4,37	4,26	4,32	4,37
Россия	4,54	4,41	4,41	4,32
<i>В целом</i>	<i>4,03</i>	<i>4,03</i>	<i>4,07</i>	<i>4,03</i>

* Формулировка вопроса: «Как часто Ваша семейная жизнь мешает вашей работе?»

** Для сравнения были отобраны наемные работники только тех стран, которые участвовали в опросе 2005 и 2015 гг.

Источник: Данные исследования отношения к труду ISSP 2005 г. URL: http://sophist.hse.ru/db/oprview.shtml?ID_S=3962&T=m (дата обращения: 20.06.2019). Данные исследования 2015 г. URL: <http://www.gesis.org/issp/search-and-data-access> (дата обращения: 20.06.2019).

Семейная жизнь меньше, чем во всех других странах, мешает работе россиян не только вне зависимости от половой принадлежности. В ответах на данный вопрос среди россиян нет значимых различий у работников, различающихся по возрасту, образованию, семейному положению, профессиональному статусу.

Несколько по-иному распределились ответы на зеркальный вопрос: «Как часто работа мешает семейной жизни?». Если у мужчин сохранилась выявленная тенденция в ответах: работа значительно меньше, чем в других странах за исключением Латвии и Тайваня, мешает семейной жизни, то российские женщины близки по оценкам помех семье со стороны работы своим коллегам из большинства анализируемых стран за исключением Швеции, Финляндии, Франции, Дании, Новой Зеландии. То, что на помехи работе со стороны семьи (как и наоборот) чаще указывают работники экономически развитых стран, косвенно указывает, на наш взгляд, на более высокую значимость ценностей семейной жизни в сравнении

с ценностями труда. Подтверждением данного вывода может быть обнаруженная взаимосвязь ценностных ориентаций на труд и оценок помех работе со стороны семейной жизни.

Выявлено, что с ростом ценностных ориентаций на более интенсивный труд, большую продолжительность рабочего времени для увеличения заработка семья еще меньше рассматривается как помеха работе. Так, среди россиян, рассматривающих высокий заработок как очень важную ценность работы, доля считающих, что их семейная жизнь никогда не мешает работе, составила 67 %, а среди тех, для кого высокий заработок не очень важен, — 14 %. Наибольший уровень помех работе со стороны семьи выявлен в ситуациях, когда приходится работать по выходным или выполнять работу дома. Чем чаще приходится работать по выходным или выполнять работу дома, тем в большей мере семейная жизнь мешает работе.

Выводы

Любые проявления признаков сбалансированности работы и семейной жизни способствуют более высоким оценкам успешности в жизни. Однако ощутимый вклад вносят те из них, которые связаны с более высокими оценками реальной ситуации на работе, и только потом — положения в семье. Сложившийся баланс хороших оценок положения в семье и ситуации на работе можно наблюдать примерно у четверти работающих россиян.

Синергетический эффект сочетания хороших оценок положения семьи и на работе оказался заметным только в отношении роста чувства счастья. По другим показателям успешности в жизни не выявлено статистически значимых различий по сравнению с отдельными оценками ситуации на работе.

Несмотря на провозглашаемые в представлениях об успехе в жизни ценности семьи и детей, в повседневной трудовой жизни они оказываются на задворках в сравнении с ролью работы и заработка. На это указывают результаты сравнительного анализа российских работников с их коллегами из других стран мира. Россияне оказались среди наименее удовлетворенных соотношением времени, которое тратится на работу, и времени, которое посвящается другим сторонам жизни по сравнению с работниками других стран Европы. Причем работающие российские женщины занимают устойчивое последнее место в динамике 2010—2012 гг. по данным ESS. Основной причиной этого, как показал анализ, является повышенная трудовая нагрузка на работниц в России, необходимость больше и интенсивнее работать для обеспечения материального благополучия семьи.

Максимальное значение, придаваемое российскими работниками заработку как высшей ценности работы, приводит к снижению роли семейной жизни в представлениях об успехе. Российские работники — как мужчины, так и женщины, — оказались на последнем месте в сравнении с работниками других стран мира (по данным ISSP) в оценках помех работе со стороны семьи. Семейная жизнь меньше всего мешает работе россиян, потому что она не рассматривается как значимая преграда на пути к профессиональной деятельности. Ей можно пренебречь. Возможное объяснение обнаруженного противоречия между помещением на первое место наличия семьи и детей в представлениях о жизненном успехе и пренебрежительном отношении к данной ценности в повседневной трудовой

жизни россиян может быть связано как с субъективными оценками, так и с объективным экономическим положением. Субъективно его можно объяснить внешней по форме идеализацией семейной жизни без выраженной готовности поступиться карьерой, профессией, заработком ради ее интересов. В наибольшей мере, как показал анализ, это присуще мужчинам. Однако выявленная проблема может рассматриваться и как результат незавершенной адаптации россиян к нестабильным условиям работы и жизни, ухудшающейся ситуации на работе. Плохое материальное положение, неудовлетворенность заработком не позволяют большинству российских работников по достоинству оценить роль семьи в их жизни. Исходя из этого, обобщающим выводом может стать положение о том, что для российских работников повышение степени сбалансированности работы и семьи возможно только при улучшении ситуации на работе.

Список литературы (References)

- Андреевкова А. В. Сравнительные межстрановые исследования в социальных науках: теория, методология, практика. М. : Новый хронограф, 2014. 516 с.
Andreenkova A. V. (2014) Comparative intercountry researches in social sciences: theory, methodology, practice. Moscow: New chronograph. 516 p. (In Russ.)
- Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / пер. с нем. М. : Прогресс-Традиция, 2000. 384 с.
Beck U. (2000) Risk society: on the way to another modernity. Transl. from German. Moscow: Progress-Tradition. 384 p. (In Russ.)
- Веблен Т. Теория праздного класса / пер. с англ. ; общ. ред. В. В. Мотылева. Изд. 3. М. : ЛИБРОКОМ, 2011. 386 с.
Veblen T. (2011) Theory of the idle class. Translation from English. Ed. by V. V. Motylev. Moscow: LIBROKOM. 386 p. (In Russ.)
- Лимаренко А. П., Прилепко Е. М. Семья и работа: поиск баланса семейных и профессиональных ролей // Социология. 2014. № 4. С. 100—111.
Limarenko A. P., Prilepko E. M. (2014) Family and work: finding a balance of family and professional roles. *Sociology*. No. 4. P. 100—111. (In Russ.)
- Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М. : АСТ : Хранитель, 2006. 873 с.
Merton R. (2006) Social Theory and Social Structure. Moscow: AST; Hranitel'. 873 p. (In Russ.)
- Магун В. С., Руднев М. Г. Базовые ценности россиян в европейском контексте // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 5—17.
Magun V. S., Rudnev M. G. (2010) The basic values of Russians in the European context. *Social Sciences and Modernity*. No. 4. P. 5—17. (In Russ.)
- Митрикас А. А. Семья как ценность: состояние и перспективы ценностного выбора в странах Европы // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 65—73.
Mitrikas A. A. (2004) The family as a value: the state and prospects of value choice in Europe. *Sociological Studies*. No. 5. P. 65—73. (In Russ.)

Монусова Г. А. Удовлетворенность трудом: межстрановые сопоставления // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 12. С. 74—83.

Monusova G. A. (2008) Job satisfaction: cross-country comparisons. *World economy and international relations*. No. 12. P. 74—83. (In Russ.)

Праведников А. В. Влияние напряженности труда и темпоральных характеристик занятости на баланс семьи и работы // *Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки*. 2018. № 3. С. 174—183.

Pravednikov A. V. (2018) Influence of labor intensity and temporal parameters of employment on work-family balance. *Bulletin PNRPU. Socio-economic sciences*. No. 3. P. 174—183. (In Russ.)

Рождественская Е. Ю. Концепция баланса жизни и труда: уроки европейской социальной политики и российские перспективы // *Журнал исследований социальной политики*. 2011. Т. 9. № 4. С. 439—454.

Rozhdestvenskaya E. Yu. (2011) The life and work balance concept: lessons from the European social policy and Russian perspectives. *The Journal of Social Policy Studies*. Vol. 9. No. 4. P. 439—454. (In Russ.)

Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова. М. : Весь Мир, 2017. 427 с.

Russian society and the challenges of time (2017) Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petuhov. Vol. 5. Moscow: Ves' Mir. 427 p. (In Russ.)

Савинская О. Б. Баланс работы и семьи: стратегии совмещения профессиональных и семейных обязанностей работающими матерями в Москве // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. 16. № 2. С. 142—167.

Savinskaya O. B. (2013) Work-family balance: Strategies for combining Professional and Shared Responsibilities by Working Mothers in Moscow. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. Vol. 16. No. 2. P. 142—167. (In Russ.)

Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя. М. : Издательство «Весь Мир». 2018. 312с

Capitals and regions in modern Russia (2018): myths and reality fifteen years later. Moscow: Ves Mir Publishing House. 2018. 312 p. (In Russ.)

Темницкий А. Л. Ценности жизненного успеха и их воплощение у работающего населения России // *Вестник Института социологии*. 2018. № 26. С. 121—142.

Temnitskiy A. L. (2018) Life Success Values and Their Fulfillment for Russia's Working Population. *Bulletin of the Institute of Sociology*. No. 26. P. 121—142. (In Russ.)

Темницкий А. Л., Бессокирная Г. П. Удовлетворенность работой и удовлетворенность жизнью в современной России: модели взаимосвязей // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2018. № 4 (64). С. 138—152.

Temnitskiy A., Bessokirnaya G. (2018) Work and life satisfaction in modern Russia: models of interrelation. *Bulletin of Omsk University. Series: Economy*. No. 4(64). P. 138—152. (In Russ.)

Тихонова Н. Е. Факторы жизненного успеха и социального статуса в сознании россиян // Вестник Института социологии. 2018. № 27. С. 12—43.

Tikhonova N. (2018) Life success and social status factors in the minds of Russians. *Bulletin of the Institute of Sociology*. No. 27. P. 11—43. (In Russ.)

Banerjee S. A. (2015) Study of the relationship between Job Satisfaction and Life Satisfaction. *International Journal of Business Quantitative Economics and Applied Management Research*. Vol. 1. No. 8. P. 30—41.

Hakim C. (2006) Women, careers, and work-life preferences. *British Journal of Guidance & Counselling*. Vol. 34. No 3. P. 279—294.